

РАБОЧИЙ КРАЙ

ГАРМОНИЯ ОСОБОГО РОДА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

На одном из заседаний областного отделения Всероссийского театрального общества шел разговор об искусстве оформления спектакля. Главный художник Ивановского театра музыкальной комедии Я. М. Зейде сказал, что для него отправным пунктом в каждой очередной работе наравне с драматургией служит музыка. Обронил мысль как будто невзначай. А была она по существу глубоко принципиальной. Музыкальный жанр действительно требует постоянного переключения в зрительно - изобразительный план того, что звучит, поется. Это поиски гармонии особого рода, и художник прежде всего должен уметь слушать и слышать. А если вспомнить, что в музыкальной комедии в качестве обязательной составной части присутствуют движение, танец, то задачи сценариста еще умножаются и усложняются. Однако сложность, сложность, но оперетта ведь издавна слывет жанром легким. И беда, когда перестанет быть таковым — отяжелеет, потеряет свою первозданную прелесть. Легкость, синонимами которой служат изящество, непринужденность и артистизм, совершенно необходима.

Словом, забот у художника, посвятившего себя синтетическому театральному искусству, хватает.

Избранный жанр прочно освоен и «обжит» Зейде за годы работы. При этом не теряется свежесть, не притупляется фантазия. Каждый раз, с новой постановкой — поиски нового решения. Далеко не редки случаи, когда, удачно найденное, оно становится изобразительным камертоном, способным настроить действие, создать атмосферу, благоприятствующую творчеству режиссера и актеров. Последние, очевидно, всегда в поле его внутреннего зрения. Недаром на сравнительно небольшой сцене в спектаклях, оформленных Зейде, всегда как-то очень просторно, много «воздуха». Калейдоскоп мизансцен можно вписать в

умело организованное им пространство.

«Во владениях» Якова Моисеевича, в маленькой комнатке на верхнем этаже театрального здания, куда доносится и отрывки музыкальных фраз, и шум балетной репетиции, прямо-таки чудом каким-то умещаются работы разных лет. Точнее, память о работах: изредка — маленькие макеты, чаще — эскизы, фотоснимки. Знакомство с ними существенно обогащает представление об истоках и путях творчества Зейде, а порой открывает и нечто неожиданное.

Уже раньше некоторые из его декорационных замыслов невольно вызвали вопрос: откуда такое чувство объема, многомерности предметов? Разгадка проста. Оказывается, самые первые шаги были сделаны им в области скульптуры. В искусстве ваияния видел свое будущее ленинградский подросток, учившийся в специализированной художественной школе при институте имени Репина. Лишь после месяцев блокады, после того, как был вывезен на «большую землю» и отслужил в армии до конца войны, удалось Зейде вернуться к любимому делу. Курс обучения в Ленинградском художественном училище был завершен со специальностью театрального художника. Но первые уроки не забылись, как не прошли даром, оставили глубокий след уроки жизни, войны.

Сейчас, когда мастер веселого, светлого искусства оперетты показывает свою дипломную работу — эскизы к спектаклю по пьесе В. Вишневского «Незабываемый 1919-й», в которых господствуют настроение суровой сдержанности и грозные свинцово-серые тона, удивляться не приходится. Автор имел нравственное право на избранную тему, и воплощена она была рукой не равнодушной.

... Для современной музыкальной комедии характерны

поиски нового содержания. Она настойчиво стремится к преодолению штампов, разрушению стереотипов. Однако успехом эти начинания увенчиваются далеко не всегда. И культура, эрудиция, вкус художника в создании подлинно современной оперетты поистине неценны. Зейде этими качествами владеет. Наглядное тому доказательство — награды, которыми было отмечено оформление двух спектаклей на Всесоюзном фестивале музыкальных театров, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина. За «Взвешивать лет» на ивановской сцене — диплом первой степени, за «Верку, Надежду, Любовь» — второй.

В маленьком макете вновь оживает оперетта «Мадмуазель Нитш» с ее лукавым юмором, который художник чутко уловил и передал. Сквозной образ — прихотливо выходящая лестница и едва намеченные условные женские фигурки, способные принимать то легкомысленный, то чопорно-неприступный вид. Оригинально смонтированный порталный занавес к «Невесте Лукулла» вновь побуждает вспомнить о скульптуре. Лепной фриз представляет героев в обличье, стилизованном под античность, их подлинные современные лица — забавный контраст по отношению к маскам.

Спектакль «Бабий бунт», поставленный И. Дубинкой, идет на сцене театра давно, но свежести не потерял до сих пор. В его непреходящем успехе есть немалая заслуга Я. М. Зейде, сочетавшего непритязательную простоту художественных средств с искренностью и лиризмом. И конечно, одна из лучших работ последних лет — оформление балета «Фей кукол». Все в нем полно сказочного очарования и изящества. В мягких плывущих занавесах, в изысканном сочетании розового и палевого тонов возникает по-

добие волшебной шкатулки. В ней-то и разыгрывают свои маленькие кукольные драмы персонажи балета. Ниспадающие драпировки вновь, но уже с совсем иным назначением, использованы в «Пенелопе». Здесь они напоминают о парусах древних кораблей, о дальних странствиях Одиссея. В спектакле «Бал в Савойе» очевидна прямая установка на публицистичность. Броский коллаж, сверстаный из зарубежных газетных текстов и рекламных снимков, — точный образ бесконечно сменяющихся сенсаций.

Встреча с художником дала повод увидеть и оценить не столь уж обычное умение трезво анализировать сделанное и способность к самокорректировке. Заранее вполне можно было предположить, что напоминание о «Поздней серенаде», спектакле с явно неточным художественным решением, вызовет недовольство и возражения. Ничего подобного не произошло. Более того, автор сам предвосхитил все возможные недомолвки и замечания: да, не получилось, да, все надо было делать иначе. И тут же на первом подернутом под руку листке набросал позднее возникший вариант. Рисунок, пусть поспешный, беглый, доказывал, что найдено все упущенное — уют, покой, светлая атмосфера «милого старого дома». Сам собой складывался вывод: человеку, который так требователен к себе, не грозит состояние творческого застоя.

Вновь подтверждают это последние спектакли. Среди них — «Свадьба с генералом». В его сочный красочный колорит художник вносит жесткую ноту иронии по отношению к обывательскому «раю», эстетическим «идеалам» мещанина.

Живой, творческий импульс, заложенный в основу работы Я. М. Зейде, серьезный профессионализм исполнения способны еще многократно послужить на благо театра, с которым художник прочно связал свою судьбу.

Н. ГОРИЧ